

Тершин В. И.

ПЕРСПЕКТИВЫ БИБЛИОТЕКИ И ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ НЕЕ

Продолжение обсуждения статьи В. И. Грачева и Л. И. Рудич [1] о проблемах и перспективах библиотек и библиотечного образования.

Вопрос о роли и месте библиотеки в системе социальной коммуникации и о профиле библиотечного специалиста, поднятый в статье В. Грачева и Л. Рудич [1], исключительно актуален. К сожалению, до сих пор у нас ни в теории, ни в практике не предлагалась модель библиотеки, отвечающей потребностям современного общества и устремленной в будущее. Правда, на страницах профессиональной печати много написано о том, какой библиотекарю нам нужен. Однако большинство этих публикаций не учитывает изменений в деятельности современной библиотеки. Заслуга авторов статьи [1] именно в том, что они исследуют проблемы интегрально, подчеркивая взаимозависимость развития библиотеки и формирования специалистов для нее. Такой интегральный подход к теоретическому осмыслению перспективных изменений в библиотечном деле и в системе подготовки библиотечных кадров следует **всемерно поддерживать.**

В статье В. Грачева и Л. Рудич много интересных и важных, на мой взгляд, суждений, есть в ней и спорные, а подчас и просто неприемлемые решения. Хотелось бы высказаться по отдельным аспектам темы с учетом замечаний и суждений в ответной статье А. Я. Черняка [2], опубликованной в порядке дискуссии по вопросам, поднятым авторами.

**Библиотека
или информотека?
Или...?**

необходимо определять не изолированно от всей системы социально-коммуникативных

учреждений, а в единстве с ними. Библиотека является частью сложившейся в стране системы социальной коммуникации, т. е. совокупности социальных институтов — архивов, клубов, радио, телевидения, издательств и т. д., основной функцией которой является обеспечение общества информацией. Библиотека в этой системе определена нами как равная среди равных [3]. Подобную по сути позицию заняли Л. З. Амлинский и В. С. Бабич при определении места массовой библиотеки в системе социальных институтов [4].

В. Грачев и Л. Рудич предложили иную концепцию библиотеки как таковой (независимо от ее типа и вида) в системе социально-коммуникативной деятельности, определив ее не в качестве равноправного звена этой системы, а в качестве «центра», кумулирующего в себе в полном объеме содержание, функции и задачи системы в целом.

Правомерно ли такое решение? Главная позиция авторов сводится к тому, что «библиотека в сравнении с другими социальными институтами, аккумулирующими и использующими разные виды социальной информации, отличается наибольшим универсализмом содержания имеющейся в ней информации» [1, с. 3], а потому она удовлетворяет практически все существующие информационные потребности. «Ни одно хранилище информации сегодня (архив, видеотека, банк данных и т. п.) не может обеспечить такого универсализма содержания социально-коммуникативного акта, как библиотека» [1, с. 4]. Ну, а коли весь универсализм информации у библиотеки есть, то и называть ее **отныне надо не библиотекой, а информотекой.** Но

вое название хорошо вписывается в ныне развивающийся процесс информатизации общества.

Но все ли ладно в этой концепции?

Прежде всего об универсализме библиотеки. Думается, авторы правы, выделяя библиотеку в системе массовых коммуникаций как учреждение, обладающее наибольшим универсализмом содержания информации, заложенной в текстах, а отсюда и универсализмом социальных, технологических и других функций, задач и т. п. Однако в библиотеках отсутствует масса информации, не заложенной в текстах (существующей, например, в кинофотофонодокументах). Считается, что сегодня в библиотеках мира сконцентрирована только треть всей информации, созданной человечеством. Остальные две трети рассредоточены в архивах, музеях, видеотеках, органах информации и других коммуникативных учреждениях. Это говорит о том, что при универсализме информации (широте, разносторонности охвата потребностей, тем, проблем и т. д.) библиотеки не могут содержать полной, глубокой информации по любым темам, проблемам и т. п., выработанной человечеством. Необходимое сочетание универсализма (широты охвата) информации с глубиной (полнотой) обеспечивается фондами всей системы массовой коммуникации. Авторы статьи [1] утверждают, что «с появлением органов информации, телевидения и видеотек положение библиотек изменилось. Органы информации перехватили до недавнего времени исконно библиотечные функции: хранение, описание, классификацию и систематизацию документов, их пропаганду и распространение. Телевидение оторвало многих потенциальных читателей от массовых библиотек и цепко держит их у своих экранов... Сегодня мы уже не можем с гордостью утверждать, что наша страна самая читающая в мире». Читатели могут сделать вывод, что следует упразднить телевидение, дискотеки, органы информации или размежевать их функции с библиотеками, чтобы наша страна вновь считалась самой читающей. Думается, такое решение было бы в принципе неверным. Нельзя собрать всю информацию в библиотеках — они превратятся в огромных динозавров, которые в конечном итоге благополучно отомрут. Сложившаяся система институтов массовой коммуникации должна совершенствоваться и расширяться.

Какой же должна быть библиотека в этой системе? Так уж ли нужен ей универсализм? На мой взгляд, сегодня уже нельзя рассматривать библиотеку вообще, без дифференциации на типы. С точки зрения содержания информации принцип универсализма прису-

ниверсальным библиотекам (в большей степени научным и в меньшей — массовым); у специальных (например, научно-технических) универсализм ограничен рамками специальности. То же можно сказать и об отражении библиотекой функциональной программы системы массовых коммуникаций. В. И. Грачев и Л. И. Рудич пишут, что библиотека полностью отвечает потребностям общества в познании, общении, отдыхе, эстетическом наслаждении, сохранении памяти. Но в полном объеме эти функции характерны только для массовой библиотеки. В научной же целевая установка на отдых **абонентов отсутствует**.

В силу вышесказанного в настоящее время правильнее обратиться от утверждений о наибольшем универсализме содержащейся в библиотеке информации к развитию взаимного использования фондов библиотек, музеев, архивов, органов научной информации и т. п., чтобы любому абоненту библиотеки был доступен метауниверсализм информации всей системы массовых коммуникаций в стране и в мире.

Библиотека — равный партнер в системе массовых коммуникаций, имеющая свою специфику, дополняя своими функциями, содержанием документного фонда все остальные учреждения культуры и информации. Совершенно справедливо замечание Л. З. Амлинского и В. С. Бабич о том, что «телевидение, кино, библиотека, клуб и т. п. создают состязательность в распределении человеком его свободного времени, однако участие в такой состязательности базируется на собственных, присущих каждому из этих социальных институтов методах и средствах» [4].

Что касается названия, то подход авторов статьи [1] представляется интересным и перспективным. Библиотеку вполне можно называть и документотекой, и информотеккой. Правда, А. Я. Черняк считает ненужным такое нововведение потому, что с названием «информотека» появятся другие непривычные новые термины: информотекарь, информотеграф и т. п., нарушающие сложившуюся в народе лексическую культуру [2]. На наш взгляд, беды в появлении новых терминов нет: их вызывает к жизни развитие науки, практики. Новые термины рождаются, становятся привычными и не разрушают, а часто обогащают лексическую культуру.

По-моему, В. И. Грачев и Л. И. Рудич довольно обоснованно называют библиотеку информотеккой. Однако они не правы в противопоставлении, взаимоисключении этих терминов. Оба имеют право на существование, но «информотека» шире и включает в себя термин «библиотека». Термин «информотека» — обобщающий. Так можно называть и библио-

теку, и архив, и музей, и орган информации, и видеотеку и т. п.

Недостаточная разработанность новой концепции библиотеки, высказанной в статье [4], вызывает и вопросы, и замечания. Хотелось бы пожелать авторам статьи реализовать свой проект библиотеки в экспериментальном порядке. Отсутствие экспериментальных библиотек является серьезным тормозом для развития как библиотечной практики, так и науки библиотекведения, превращает материалы различных публикаций, проектов в голое теоретизирование. Видимо, пора нам иметь в стране **экспериментальные библиотеки**.

В перспективе библиотека представляется нам как часть социально-коммуникативной системы, обладающая общими и специфическими особенностями, не подменяющая другие информотеки, а дополняющая их, не претендующая на «наибольшую универсальность» ни в содержании информации, ни в задачах, ни в функциях. Фонды библиотеки будут все шире включать разные виды документов, но при этом она будет оставаться библиотекой, а не интегралом различных социальных институтов.

О профиле подготовки библиотечных кадров

В. И. Грачев и Л. И. Рудич определяют профиль, профессиональные качества и пути подготовки библиотечного специалиста в высшей школе соответственно своей концепции библиотеки (информотеки). По их мнению, необходима подготовка не библиотекаря-библиографа, каковые сейчас выпускаются, а специалиста социально-коммуникативного профиля (документолога, социолога, информменеджера).

Такая специальность действительно даст студенту широкий диапазон профессиональных знаний, позволит в дальнейшем устранить замкнутость библиотек, выйти им на всю систему массовых коммуникаций при обслуживании своих абонентов. Однако нельзя согласиться с тем, что эта новая специальность должна заменить ныне существующую специальность «Библиотекведение и библиография» со всеми ее специализациями и квалификациями. Считаем, что следует говорить не о замене, а о дополнении.

Исторически сложилось так, что высшая библиотечная школа готовила и до сих пор готовит библиотекаря так называемого широкого профиля, способного равно квалифицированно обслуживать всех и вся. Он должен квалифицированно формировать документный фонд в любой (массовой, научной, специальной, детской, юношеской и др.) библиотеке, вести педагогическую, информационную работу с детьми, юношеством, пенсионерами, ака-

демиками, специалистами всех отраслей знания, организовывать справочно-поисковый аппарат, владеть системами технических средств и ЭВМ. Иными словами, общим в высшей и средней библиотечной школе стал алгоритм: одна специальность — один учебный план — один библиотекарь.

Системная концепция высшего библиотечного образования утверждает, что нет и не может быть библиотекаря как такового вообще — могут быть только библиотекари разных профилей, способные вести библиотечную работу в конкретных условиях и в совокупности составляющие систему библиотечных кадров. Такая концепция реализуется на основе оптимальной дифференциации образования. Сегодня дифференциация осуществляется на уровне специализаций — особой формы профилированной подготовки специалиста, которая дается дополнительно к системе общенаучных и общих библиотечно-библиографических знаний. Соотношение здесь 1:9, т. е. на специализацию выделяется лишь 10 процентов времени, определенного на формирование специалиста.

В 1986 г. Московский государственный институт культуры (МГИК) перешел со специализаций на квалификации, стал готовить библиотечные кадры интегральных профилей для массовых, естественнонаучных и технических, детских и школьных библиотек [5]. В квалификации весь набор общих и профилированных дисциплин подчинен избранной специализации. Иными словами, квалификационная узость реализуется на широкой профилированной библиотечно-библиографической и общенаучной базе.

Переход на дифференцированную подготовку библиотечных кадров по квалификациям внутри единой библиотечно-библиографической или социально-коммуникативной специальности является перспективным и должен охватить всю систему библиотечного образования в нашей стране.

Рассмотрим особенности подготовки по квалификациям, образованным в каждой из трех сфер знаний, составляющих профессию библиотекаря.

1. Теория, методика и организация библиотечной деятельности необходима всем библиотекарям в полном объеме. При этом отдельные технологические процессы (функции) становятся предметом особенно усиленного и глубокого изучения — выделяются в качестве так называемой функциональной квалификации. Здесь четко прослеживается деление на две группы. Первую составляют процессы, которые могут быть выделены для углубленного изучения только в связи и в единстве с определенным объектом влияния библиотеки.

Например, практически трудно, а подчас и невозможно подготовить библиотекаря-комплектователя библиотечного фонда без четкого представления о том объекте, на который этот фонд будет ориентирован. Отсюда создается квалификация по формированию фонда детской библиотеки, НТБ и др. То же можно сказать о классификации документов, обслуживании определенных категорий абонентов библиотеки. Вторую группу составляют независимые процессы, обладающие самостоятельностью и часто «равнодушные» к объектам библиотечного обслуживания, воздействия: хранение библиотечных фондов, управление библиотекой и др.

Практика дает большой простор для реализации функциональных квалификаций. Это может быть квалификация библиотечного библиографа, работника обслуживания, фондовика, каталогизатора, информатора (по В. И. Грачеву и Л. И. Рудич — «информолога»), информменеджера и т. п. В настоящее время в соответствии с рекомендациями международной библиотечной ассоциации (ИФЛА) в МГИК разрабатывается квалификация «Реставрация и консервация документальных фондов», в которой испытывают острую нужду библиотеки-депозитарии, музеи, архивы и другие институты системы массовых коммуникаций.

В 1989 г. на библиотечный факультет МГИК произведен набор студентов в группу по новой для нас специальности «Музееведение». Иными словами, складывающаяся ныне практика дифференцированной подготовки кадров расширит в будущем возможности для интеграции всех коммуникативных учреждений страны в рамках единой системы НТИ.

2. **Объекты, на которые ориентирована библиотечная деятельность,** также выступают фактором дифференциации библиотечных специалистов. Пожалуй, специализация по этому признаку получила в библиотечном образовании наибольшее распространение. Сложилось два типа квалификаций: библиотекарь по работе с детьми и юношеством (так называемая возрастная квалификация); библиотекарь по обслуживанию специалистов науки, отдельных отраслей народного хозяйства, культуры и искусства (так называемая отраслевая квалификация).

Последний аспект получил наиболее полное выражение в типе библиотеки: в нем удачно сочетаются особенности объекта и специфика библиотечной работы по его обслуживанию. Именно поэтому, на наш взгляд, наиболее оптимальным является образование четырех квалификаций библиотечных специалистов: библиотекарь массовой библиотеки, библиотекарь детской, школьной, юношеской

библиотеки (или библиотекарь-педагог), специалист научно-технической библиотеки, специалист гуманитарной специальной библиотеки.

Дифференциация подготовки библиотечных кадров в зависимости от объекта обслуживания делает такое обслуживание конкретным, целеустремленным, а самого специалиста компетентным как в области библиотекведения, так и в области сферы, которую он обслуживает, т. е. оптимальным вариантом для отраслевых библиотек является библиотекарь-металлург, библиотекарь-химик, библиотекарь-биолог и т. п. Однако библиотечные факультеты вузов не в состоянии подготовить такого специалиста: знание отрасли, сферы обслуживания в специализациях и квалификациях они дают на поверхностном, популярном уровне. Именно поэтому возможен иной путь их подготовки — не на библиотечных факультетах, а на базе отраслевых неблиотечных учебных заведений: здесь студенты получают инженерные знания в определенной отрасли плюс (на старших курсах) дополнительную специализацию по библиотечному делу в данной отрасли. Из стен таких вузов да и техникумов могут выходить отличные специалисты организации библиотечной деятельности в помощь науке, промышленному, сельскохозяйственному производству. На базе искусствоведческих, литературных учебных заведений можно готовить и библиотекарей — специалистов в области искусства, литературы, музыки и т. п. На филологических факультетах педагогических вузов можно давать квалификацию библиотекаря для школьных библиотек.

Считаем, что эта практика должна получить распространение в СССР. В декабре 1989 г. Всесоюзный учебно-методический совет по библиотечному образованию рекомендовал ввести подобную систему подготовки библиотекарей. На этом совете принято также решение осуществить на библиотечных факультетах вузов подготовку специалистов двух профилей: по библиотечному обслуживанию профессиональных и (отдельно) непрофессиональных (общекультурных) потребностей — эта идея сегодня вузами осваивается.

На заочном отделении МГИК осуществляется библиотечно-библиографическая подготовка специалистов, имеющих высшее неблиотечное образование (техническое, педагогическое и т. п.), по разным причинам перешедших работать в библиотеки и ощущающих потребность в специальных знаниях. Они обучаются на библиотечном факультете по сокращенной (двухлетней) программе и по окончании института получают второй диплом. Наши наблюдения показывают, что такие спе-

циалисты являются исключительно ценными для специальных и детских библиотек.

3. Система знаний, определяющая общую культуру и интеллектуальный уровень библиотекаря. Считается, что этот уровень обеспечивается преподаванием в библиотечных учебных заведениях общественных и общенаучных дисциплин, прежде всего художественной литературы, иностранных языков, зарубежной и отечественной истории и т. д. К настоящему времени оптимальный вариант таких дисциплин еще не сложился [6]. Считаем, что в рамках системной концепции библиотечного образования не может быть единой общенаучной подготовки. Она должна дифференцироваться в зависимости от избранного профиля квалификации: для будущих специалистов массовых универсальных библиотек — универсальный гуманитарный уклон, для специалистов естественнонаучных и технических библиотек — научно-технический, для библиотекарей по работе с детьми и юношеством — психолого-педагогический, литературный и т. п.

Подчеркнем: речь идет не о снижении общенаучной, общекультурной подготовки, а о ее профилировании, выражении ею профиля квалификации библиотекаря, информолога или иного специалиста библиотечного дела и социально-коммуникативной деятельности. И еще одно. Может возникнуть вопрос: не приведет ли профилированная общенаучная подготовка и вообще любая узкая квалификация библиотекаря, информолога к жесткому закреплению его на одном месте? Эти опасения напрасны: квалификация не замыкает специалиста, а дает ему широкий профессиональный простор (ведь она осуществляется в рамках общей специальности), делает его лишь более компетентным, более квалифицированным в той области, к которой он был особо подготовлен в вузе или библиотечном техникуме.

Таковы наши представления о перспективах развития библиотеки и подготовки библиотечных специалистов в динамической системе массовых коммуникаций в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачев В. И., Рудич Л. И. Библиотека в системе социально-коммуникативной деятельности и проблема подготовки специалистов нового профиля // Науч. и техн. б-ки.— 1989.— № 6.— С. 3—6.

2. Черняк А. Я. По поводу «информотеки», «социолога» и некоторых других вещей // Науч. и техн. б-ки.— 1989.— № 6.— С. 6—9.

3. Терешин В. И. Информационные фонды СССР: Учеб. пособие / Для библ. фак. // Моск. гос. ин-т культуры.— М., 1981.— 56 с.

4. Совершенствование подготовки библиотечных кадров в условиях автоматизированной библиотечной технологии. В помощь методисту и специалисту / О-во «Знание» УССР.— Киев, 1989.— 28 с.

5. Иванова Г. А., Терешин В. И. Дифференциация высшего библиотечного образования по трем типам библиотек // Науч. и техн. б-ки СССР.— 1989.— № 1.— С. 28—32.

6. Терешин В. И. Общенаучная подготовка библиотекарей в вузе: дифференциация и профилирование // Сов. библиотековедение.— 1988.— № 6.— С. 41—48.